

ВОСТОК-ЗАПАД

Вестник Служений и Церквей

Весна 2011 Том 19, № 2

«Надежда» Латвии: помощь матерям-одиночкам

Гита Меднис

Нелегкая дорога к исцелению

Латвия – страна, до сих пор не оправившаяся от последствий полувековой оккупации со стороны атеистического тоталитарного режима. Во времена Советского союза традиционный уклад латвийского общества был практически разрушен, атмосфера страха и подозрительности, царившая в обществе, определяла и отношения в нем. В те времена Бог и церковь считались врагом №1, подлежащим беспощадному уничтожению.

Сейчас, предпринимая усилия по оздоровлению экономического климата в стране, Латвия делает также попытки возродить общество духовно. Трудность заключается в том, что необходимое для этого добровольческое движение лишь начинает возрождаться. Недостаток государственного финансирования социальных программ для незащищенных категорий граждан вызывает в людях отчаяние и уныние. Алкоголизм стал проблемой практически для каждой латвийской семьи. Его последствия – это разрушенные семьи, словесные и сексуальные надругательства, нищета. Возросшее в одно время число официально зарегистрированных браков быстро упало, приведя к появлению большого числа матерей-одиночек, повторяющих печальный пример своих родителей.

Возрождение методистской церкви

Объединенная Методистская церковь Латвии находится сейчас в процессе возрождения после советской оккупации, приведшей после Второй мировой войны к закрытию всех методистских церквей. 13 небольших конгрегаций, созданных после падения СССР, верно несут Благую Весть народу Латвии. Им помогают и поддерживают в этом методистские церкви всего мира. Однако в существующих экономических условиях довольно трудно помогать нуждающимся, исполняя Божье повеление.

Создание центра «Надежда»

Центр «Надежда» появился в результате искреннего желания служить Богу, помогая отверженным обществом молодым матерям-одиночкам и их детям. Во время молитвы Бог положил нам на сердце желание служить молодым беременным незамужним женщинам, которые хотят сохранить своих детей. Экономические трудности и жилищные проблемы не оставляли для многих из них другого выхода, кроме как идти на аборт. Именно поэтому мы создали центр «Надежда» – некоммерческую организацию, предоставляющую кров и поддержку незамужним беременным женщинам.

В первые полгода работы центра, когда мы находились еще на стадии планирования, Бог привел к нам молодую бездомную женщину, находившуюся на 8-ом месяце беременности. Она ночевала либо на автовокзале, либо шла с любым незнакомцем, который обещал ей кров. Забота об этой молодой женщине стала настоящим испытанием для нашей веры и верности. Вместе с тем, именно этот труд дал рождение нашей миссии, которая заключается в том, чтобы помогать молодым беременным женщинам, практически подросткам, отвергаемым обществом, пережившим душевное и физическое насилие, искавшим любовь совсем не там, где нужно. Центр «Надежда» стал пристанищем для девушек, лишенных жилья, убежавших из детских домов или из не очень успешных анти-кризисных центров. Одно объединяло всех наших подопечных – ни у одной из них не было любящей семьи, которая могла бы о ней позаботиться, или матери, на которую ей хотелось бы походить. А ведь каждой из этих юных израненных душ необходимо иметь перед глазами пример заботливой матери и настоящей семьи – только это поможет им наладить прочную связь со своими детьми и правильно о них заботиться.

Модель материнства

Одной из задач центра «Надежда» является формирование правильной модели материнства. Девушки видят его на прекрасном примере Ригонды, «мамы-хозяйки» нашего центра. Ее сердце по-настоящему горит для служения, ведь она сама выросла в проблемной семье. Несмотря на трудное детство, Ригонда благодарна своей матери за то, что та дала ей жизнь и заложила в ней принципы, позволившие ей самой стать хорошей мамой для своих детей. Ее цель – не только развить у находящихся под ее опекой юных матерей родительские навыки, но также показать им, как быть любящими мамами, в надежде, что в скором времени они обязательно такими станут.

Другое направление служения центра «Надежда» – предоставление безопасных условий жизни для новорожденных, хотя бы на начальном этапе. Третья задача – обучение молодых матерей распоряжению деньгами и осознанию своей новой ответственности в заботе о своих детях. Это не такая уж простая задача,

ведь будущие мамы попадают в нашу “семью”, имея за плечами совсем другой опыт. Кроме того, мы учим их, как общаться с представителями государственных органов соцзащиты. В центральном офисе центра “Надежда” в Риге производится также сбор и распределение среди нуждающихся детского питания и одежды.

Распределение финансирования

Мы всегда стараемся использовать максимально все имеющиеся у нас средства, чтобы помочь как можно большему числу нуждающихся. Наше финансирование складывается в основном из добровольных пожертвований верующих, услышавших призыв Господа помочь нашему служению. Довольно сложно иметь рабочий бюджет, когда размер дохода трудно предсказуем, мы лишь можем планировать те небольшие социальные выплаты, которые выделяются государством на девушек, ранее находившихся в детских домах. Тем не менее, Господь всегда был верен, и мы никогда не испытывали недостатка в средствах. Наши круглосуточные няни и мама-хозяйка работают за более чем скромные деньги, но их поддерживает сознание того, как сильно в них нуждаются наши подопечные. Нам помогает также работающий на полставки психолог, присутствие которого необходимо по закону. На сегодняшний день мы смогли оказать помощь уже более чем 200 молодым женщинам.

У Центра есть два помещения: одно сейчас используется, а другое временно закрыто. Высокие цены на отопление заставили нас в настоящее время законсервировать большее здание (в нем семь полностью оборудованных спальных комнат), расположенное в сельской местности, которое мы использовали несколько лет. Сейчас центр функционирует в Лиепеае на втором этаже Объединенной Методистской Церкви. Здесь работает одна дежурная няня и одновременно могут проживать шесть матерей с детьми. Нам пришлось потесниться, но зато мы смогли сократить накладные расходы. В будущем мы надеемся вновь открыть двери нашего сельского центра.

Центр “Надежда” – единственный в своем роде в Латвии. Есть еще несколько центров, предоставляющих кров и поддержку женщинам, попавшим в беду, но они не готовят матерей к продолжению самостоятельной жизни. Мы же, напротив, учим их тому, как жить самостоятельно, быть родителями, поддерживать чистоту, готовить полезную для здоровья детей еду и т.д.

“Руфь”

Руфь попала к нам, потому что, забеременев, не хотела идти на аборт. К своим 15 годам она пережила целый ряд бед и испытаний: отца она никогда не знала, мать торговала наркотиками и сама была наркоманкой. Когда Руфи было 10 лет, мать закрыла ее вместе с 10-месячным братом в квартире и исчезла. Руфь, ценой невероятных усилий, не дала умереть своему маленькому брату от голода и ухаживала за ним до тех пор, пока их не спасла полиция, разыскивавшая мать по обвинению в наркоторговле. Руфь разлучили с братом, направив в разные детские дома. Крайне плохой уход привел к тому, что впоследствии он оказался умственно и физически неполноценным.

В детском доме, куда попала Руфь, не слишком следили за своими воспитанниками. В конце концов Руфь оказалась на улице, где вместе с еще тремя детдомовцами стала жить в машине. Когда им нужны были деньги, двое ребят становились сутенерами для своих подружек. В результате изнасилования со стороны одного из мальчиков Руфь забеременела. Волнуясь за жизнь своего еще нерожденного ребенка, Руфь обратилась в полицию, которая привела ее в наш центр “Надежда”. У Руфи никогда не было перед глазами примера нормальной жизни или нормального воспитания, которым она могла бы следовать. Потребовался целый месяц слез и страха, прежде чем она начала по-настоящему доверять нам. Мы были рядом с ней, когда врач сообщил ей, что у ребенка будут проблемы с сердцем. Позже, когда доктор, не церемонясь, объявил ей, что у малыша кишечник располагается на внешней стенке живота, мы были рядом, уверяя Руфь, что внутри нее растет вовсе не монстр. Вместе мы прошли через все слезы, страхи и сомнения. Вместе мы радовались, когда у нее родился здоровый мальчик без проблем с сердцем. Мы были рядом, помогая Руфи после операции, которая скорректировала проблемы с кишечником ее малыша.

“Анна”

В центр “Надежда” Анну привела полиция. До этого она жила в палатке в одном из парков Риги. Она очень боялась представителей власти, потому что думала, что они отберут у нее старшего ребенка, к тому же она была на шестом месяце беременности. Несмотря на невероятно сложную жизнь, у этой молодой матери был очень сильный инстинкт выживания. Ее старший ребенок родился с несформировавшимися половыми органами, поэтому ей предстояло решать самой – растить ребенка как мальчика или как девочку. У нее не было ни семьи, ни друзей, которые могли бы помочь ей в принятии этого невероятно сложного решения. Мы окружили ее любовью и заботой, дали чувство защищенности. Мы организовали Анне встречи со специалистами, которые помогли ей разобраться в различных вопросах. Мы были рядом, когда она родила своего второго замечательного малыша и помогли осознать, что оба ее ребенка в равной степени нуждаются в любви и заботе.

“Лана”

У Ланы синдром Дауна, и она была первой молодой матерью с подобными проблемами, попавшей в наш центр. Ее мать была также умственно неполноценной и к тому же алкоголичкой. Лана забеременела от молодого человека, имевшего ряд своих серьезных проблем. В конце концов на глазах у Ланы он покончил с собой, бросившись под поезд. Позже Лана родила сына. Однако она не знала, как о нем заботиться, боялась его

купать. Соцработники привели ее в центр “Надежда” с условием, что она научится ухаживать за ребенком, в противном случае сына грозил у нее забрать. И Лана, и ребенок были в тот момент такими грязными, что их одежду пришлось немедленно выбросить. Через семь месяцев Лана с сыном были готовы покинуть стены нашего центра. Лана научилась мыть малыша и заботиться о нем. Представители социальной службы обеспечили ее работой, а мальчика детским садом, они также патронируют эту семью и следят за тем, чтобы мать Ланы не тратила все ее деньги на выпивку.

Каждая женщина из нашей “семьи” может рассказать свою трагическую историю. Каждая может оставаться в нашем центре до тех, пока мы не убедимся, что у нее есть нормальное место для жизни. Каждая знает, что, покидая стены нашего дома, она всегда сможет вернуться сюда за помощью. Многие матери, прошедшие через наш центр, продолжают поддерживать с нами связь и делиться радостями своей новой жизни.

Руки помощи

Не у всех историй, к сожалению, счастливый конец. Но мы знаем, что посеянные нами семена любви, заботы и новых знаний когда-нибудь прорастут в сердцах приходивших к нам молодых матерей. Задача центра “Надежда” – быть руками помощи Бога, Его любящим сердцем и таким образом исполнять Его повеление любить друг друга и заботиться о тех, кто оказался на обочине жизни. Мы хотим помочь выросшим в трудных семьях молодым матерям, разорвать порочный круг, в который они попали. Мы просим вас молиться за этих молодых женщин и их детей. Христос возлюбил нас и отдал Свою жизнь за всех нас, поэтому нет таких людей, которые были бы не достойны нашей заботы и помощи.

Гита Меднис епископ Объединенной Методистской Церкви Латвии.

Анализ двадцати лет служения: от Одессы до Праги

Грег Николс

Те из нас, кто провел большую часть последних двух десятилетий в Советском Союзе и на постсоветском пространстве, стали свидетелями огромных перемен. Разумеется, какие-то из них типичны в глобальном масштабе, другие же совершенно уникальны и наблюдаются только в этом регионе, ведь новые независимые государства проделали большой путь, выйдя из изоляции в большой мир. Многие потрясения я пережил сам; о других разговаривал со своими студентами из Восточной Европы; также я переписывался с многими коллегами, несущими служение в регионе. На основе этих источников я хотел бы отметить некоторые аспекты, которые могут оказаться важными при формировании миссионерских стратегий, а также могут дать адекватное объяснение, почему постсоветские граждане ощущают себя чужими в своих собственных странах.

Из коммунизма в материализм

Старшее поколение до сих пор вспоминает советское время с ностальгией. Мужчины и женщины, пожилые и люди среднего возраста хотят возврата к стабильности старой экономики и государственных услуг, которых молодое поколение не знало. Они не испытали гонений и общественного порицания из-за отказа вступить в компартию. Молодые и старые по-прежнему чтят ветеранов ВОВ и с удовольствием смотрят старые советские фильмы, особенно комедии. Вместе с тем, молодежь не может по-настоящему понять прошлого. Когда я преподавал историю церкви молодым студентам, мне приходилось подолгу объяснять им некоторые моменты, которые раньше, всего лишь пятнадцать лет тому назад, были совершенно понятны тем, кого я учил тогда, кто сам пережил гонения и понимал их последствия для церкви.

Теперь господствует материализм, а коммунистическая идея, что “деньги” - грязное слово, давно утратила свой смысл. Некоторые наблюдатели отмечают, что неприятие материализма - это не только марксистская идея, она сильна также среди православных и евангельских верующих. В прошлом христиане не могли получать высшее образование, а следовательно, были ограничены в карьерном росте. Более того, многие христианские семьи были многодетными и жили в бедности. Получается, христиане выступали против материализма и богатства вместе с коммунистическим учением, но по другим причинам.

Глобализация взрастила в восточных европейцах стремление к обогащению. Многие люди смогли значительно повысить свой уровень жизни, однако, как и во всем мире, сильно возросло социальное расслоение. Чтобы удовлетворить покупательский спрос, торговые центры и универсамы пришли на смену рынкам под открытым небом. Люди предпочитают приобретать товары в красивой упаковке в красивых магазинах. Самый распространенный вопрос ныне не “где купить то или это”, а “ты видел, сколько это стоит?” Доступность вещей в Восточной Европе абсолютно превосходит ожидания тех, кто помнит жизнь в условиях тотального дефицита и пустых прилавков.

Повышение уровня жизни приводит к изменению жилищных условий. Еще пятнадцать лет назад для обычного украинского города, например для Одессы, было типичным проживание в одной квартире трех поколений - бабушки и дедушки с внуками жили в комнатах, а родители спали на диванчике в проходной. Сегодня многие молодые семьи начинают со строительства собственных домов в новых поселках-спутниках больших городов. В таких домах достаточно места для огромной семьи, однако, планировкой предусмотрены индивидуальные большие комнаты только для родителей и детей. Молодые семьи теперь могут позволить себе

купить отдельную квартиру для пожилых родителей или даже для своих будущих детей.

Духовный голод... протянул недолго

Крах коммунизма привел к огромному духовному голоду. Двадцать лет назад для евангелизации с легкостью можно было собирать стадионы, церкви были забиты ищущими. Люди с радостью брали брошюры. Такой духовный голод стал угасать пятнадцать лет назад. Но тогда еще многие люди продолжали искать альтернативу атеизму. Сегодня этот интерес угас, ему на смену пришел материализм. Молодые люди по праву хотят иметь больше, чем имели их родители. Они понимают, что для этого нужно много работать, и они готовы идти на жертвы, чтобы приобретать. И вот, они уже не хотят тратить свою энергию на духовные поиски, если это не сулит им финансовой выгоды. Во многих регионах посещаемость церковью сильно упала, а богослужения среди недели и вовсе прекратились. Евангельские мероприятия проходят без энтузиазма.

Отношение к Западу

Отношение к Западу меняется вместе с политическим вектором. Когда я впервые оказался на Украине 20 лет назад, таксист спросил меня, что Украине нужно сделать, чтобы стать новым штатом США. Я был первым носителем языка среди преподавателей английского в местном университете. Мое мнение имело вес. Люди хотели знать больше о Западе, даже если они многого не могли понять. Они не понимали, как работает банкомат и кредитная карта или как можно проехать всю Европу, не останавливаясь каждые полчаса для проверки документов, им было непостижимо, как многие американцы выплачивают кредит за свое жилье или образование в течение 40 лет.

Сегодня английский - международный язык торговли. Молодежи на постсоветском пространстве просто необходимо уметь общаться на английском, чтобы получить хорошую работу. Им нужен английский, чтобы развиваться и двигаться вверх по карьерной лестнице. Глобализация оказывает на них огромное влияние через Интернет, телевидение и кино. Эту осведомленность о Западе можно легко спутать в одобрением западной культуры, что будет неверно. Многие люди из бывшего Советского союза винят Америку за нынешний глобальный экономический кризис. Сочувствие к США после террористических атак на Нью-Йорк и Вашингтон 11 сентября сменилось антиамериканскими настроениями в течение последних лет президентства Джорджа Буша.

В большинстве случаев американцы были первыми иностранцами, приехавшими в регион в больших количествах сразу после падения коммунизма. Иностранцы миссионеры и предприниматели были экзотикой, они были передовыми христианами, главными демократами, образцом капитализма там, где до них царствовал атеизм, тоталитаризм, коммунизм. Сегодня американцы - обыденность. Нынешние постсоветские граждане научились определять, кто из иностранцев им больше нужен и зачем. Сегодня они более осторожны в вопросах сотрудничества с западными компаниями, их научил этому горький опыт: нарушенные обещания, нереализованное финансирование, желание наживы, прикрытое "заботой" о людях.

Западные миссионеры за последние 15 лет стали ненужны. Когда они только появились, были свежи воспоминания о гонениях верующих. Гонения заставляли христиан быть более сплоченными. Когда гонения закончились, появились миссионеры с Запада. Один миссионер, который до сих пор трудится в Украине, рассказывал мне, что из-за совпадения по времени окончания гонений и прихода миссионеров, некоторые христианские деятели сделали вывод, что все проблемы церкви пришли с Запада. В западных миссионерах по-прежнему видят полезных партнеров, но они больше не играют ключевой роли в успешном служении.

Трудности в Украине и в России

Отсутствие государственной церкви в Украине привело к формированию такого климата, в котором неправославные организации пользуются большей свободой, чем в России, где приоритетным значением обладает Русская Православная Церковь Московского Патриархата. Однако сегодня неправославные церкви как в Украине, так и в России сталкиваются с трудностями в реализации своих прав на проведение богослужений, особенно в сельской местности. Один миссионер в Украине сообщил мне, что когда он подыскивал место для проведения богослужений, чиновник из городской администрации сказал ему, что из Киева поступило распоряжение активно поддерживать Православную церковь и не оказывать содействия другим религиозным группам. Опыт этого миссионера показывает, что часто государственные чиновники боятся помогать неправославным религиозным группам. Этот запрет распространяется на аренду помещений для собраний, а также выражается в неприятии помощи евангельских верующих детским домам или домам престарелых. Что же касается визового режима, то здесь много говорить не нужно: в этом смысле, как в Украине, так и в России иностранным миссионерам становится все труднее и труднее получать долгосрочные визы.

Трудности в Центральной Азии

В Центральной Азии доминирует ислам. В новых государствах бывшего Советского союза, расположенных здесь, строится множество мечетей, а инфраструктурные вопросы решаются с привлечением финансирования из арабских стран. Многие русские уезжают из Средней Азии, хотя их предки жили здесь очень долго. Когда я последний раз ездил в Узбекистан, я жил в русской семье. Однажды узбек постучал в

дверь с предложением купить их дом. Он угрожал русской семье, говорил, что если они не согласятся, у них все равно дом отнимут. Печально, но факт: большинство христиан в Казахстане, Узбекистане и Туркменистане – русские. Несмотря на то, что они живут там многие десятилетия, им так и не удается вести эффективное служение среди нерусских народов. Когда они уезжают, церкви закрываются.

В таких странах, как Кыргызстан и Таджикистан, по некоторым причинам, все сложилось иначе. Посещавшие эти страны коллеги рассказывали мне, что среди коренного населения встречаются оазисы христианства. После распада Советского союза иностранные миссионеры открыли в этих странах некоторое количество церквей. По мере развития ислама, христианское движение вынуждено было уйти в подполье. Однако не все этнические славяне покинули эти места. Некоторые поддерживают подпольные церкви, стараясь не вызывать подозрений.

Перенаправление миссии на исламский мир

Те из нас, кто волнами миссии в свое время был прибит к берегам Советского союза, осознают, что теперь эта волна пошла в другом направлении. После коллапса Советского союза внимание Запада было именно здесь, где открылись новые возможности. Теперь же после событий 11 сентября 2001 внимание переключилось на исламский мир. Поток миссионеров в Восточную Европу иссякает. Многие миссионеры, вместе с тем, прилагают значительные усилия, чтобы направить поток евангельских миссионеров из Восточной Европы на служение в Среднюю Азию. Более того, некоторые восточноевропейские общины приняли бремя помощи исламскому миру и посылают на Ближний Восток команды миссионеров. Наибольшего успеха в этом служении достигают миссии, которые тесно сотрудничают с местным населением, стараются наводить межкультурные мосты. В некоторых областях бывшего Советского союза, как, например, в Молдове, все большего успеха достигает служение мусульманам, там проводятся конференции и обучение.

Евангельские церкви в муках перемен

Еще пятнадцать лет назад евангельская церковь на постсоветском пространстве была отдельной субкультурой – закрытой, традиционалистской, изолированной от мира. Эта изоляция означала, что каждый, кто хочет стать христианином, должен был выучить песни, которые пели еще в 1930-х, одеваться в стиле 1960-х, а также отказаться от многих благ современной цивилизации. Сегодня, напротив, в вопросе богослужебных стилей в церквях Восточной Европы происходит то же самое, что и во всем мире. Настала эпоха современного богопоклонения со струнным и ударным аккомпанементом. В 1990-х я жил в Украине, где посещал баптистские церкви, и не припоминаю ни одного богослужения с барабанами. Помню, было трудно найти тексты песен, потому что их пели преимущественно по памяти. Недавно я ездил в Беларусь, посещал богослужения, практически по всех церквях на смену традиционному хору пришли современные группы прославления с гитарами и ударными.

То же самое происходит и в новых общинах Украины. Еще 15 лет назад сердцем церкви был хор, который был и воскресной школой и группой молодежного общения. Люди там не только пели, но и проходили библейские курсы, изучали Писание, вместе служили обществу. В более старых церквях это и по-прежнему так, но поддерживать хор становится все сложнее. Даже в старых церквях молодежь пишет и поет современную музыку, прихожане понимают, что со временем, когда они станут пасторами и дьяконами, эта музыка будет уже традиционной.

Влияние Запада прослеживается не только в изменении стиля богослужений, но также меняются и проповеди. В прошлом проповедь состояла из пересказа библейских повествований и попыток соотнести их с современной жизнью. Проповедь была своего рода личным посланием без всякого применения богословия и герменевтики, это было личное выражение веры говорящего. Сегодня же, напротив, от проповедников ждут серьезного толкования текстов, культурного анализа, что требует умения пользоваться комментариями, знания греческого и еврейского языков, систематического богословия.

Во многих славянских церквях бывшего Советского союза по-прежнему во главе стоит сильный авторитетный пастор, что считается нормой. Тем не менее, в странах Балтии со времен обретения независимости, структура руководства в евангельских церквях сильно изменилась. Там в норму входит коллегиальное управление общиной – образованы целые команды служителей, среди которых распределены обязанности. Некоторые такие команды управляют сразу многими общинами. Такая модель церковного руководства использовалась в Латвии еще в советское время, когда служителей не хватало.

Изменение евангельской морали

Во многих евангельских церквях меняются также стандарты поведения и образа жизни. Один миссионер написал, что «сегодня церковь грешнее, чем десять лет назад». Далее он объяснил, что «грешнее» – это было слово, которое употребил престарелый пастор относительно образа жизни новообращенных, которые незнакомы с традиционными требованиями, предъявляемыми к прихожанам его церкви. Многие из тех, кому он проповедовал 15 лет назад, росли в христианских семьях. Они выросли непосредственно в общине, в которой были определенные нравственные правила. На смену старым семьям (многие из которых иммигрировали в США и Канаду, где пытаются вести прежний образ жизни) пришли новые и принесли свое понимание того, что правильно и как надо. У них другое воспитание, они игнорируют такие порядки, как

ношение косынок, «святое целование» и благоговение перед авторитарным руководством. Именно это и было названо словом «грешнее», хотя это, в принципе, можно считать просто новым началом общины, которая уходит от легализма.

Финансирование поместных церквей

В прошлом было достаточно трудно убедить русскоговорящие церкви Запада поддерживать служение на территории бывшего Советского союза. Сегодня это не так. Западные славянские церкви готовы самостоятельно или с помощью других миссий поддерживать служение в Восточной Европе, в том числе и финансами. Некоторые получатели помощи считают это вмешательством в их дела, тогда как другие эту помощь с радостью принимают. Тем не менее, иммигрантские русскоговорящие церкви набирают силу.

Легализм постепенно уходит, а вот крошечные зарплаты христианских работников остаются. У волонтерского труда в церкви, конечно, есть свои плюсы и минусы. Но факт остается фактом: верующие не финансируют свои церкви в сколь бы то ни было значимом размере. Когда я жил в регионе, я никогда не слышал проповедей о десятине, мои студенты из Восточной Европы говорят, что до сих пор таких проповедей не слышат. Десятина не стала общей практикой. Это однозначно сказывается на церквях и учебных заведениях. Пасторам и семинаристам приходится очень тяжело, им нужно иметь работу, чтобы выживать. Молодежь не хочет работать в церкви, т.к. пасторское служение означает бедность. Раньше сельская церковь могла выбрать пастора, у которого была работа или свое хозяйство.

Церковь в Центральной Европе попыталась решить эту проблему путем привлечения бюджетных средств для софинансирования заработной платы служителей. Так, например, в Чехии государство доплачивает священникам из госбюджета. Это скользкий путь: если пастор принимает деньги от государства, от него ожидают и одобрения государственной политики. В настоящее время уже в шести странах ЕС юридически признаются однополые браки. В 12 других (включая Чехию, Венгрию, Словению и Хорватию) сожительствующие однополые пары признаются гражданскими союзами. Поскольку однополые партнерства приобретают все больше юридических прав, можно ожидать усиления давления на церкви, которые финансируются государством, они должны будут совершать для однополых пар обряд бракосочетания и принимать их в качестве членов церкви.

Контекстуализация печатных материалов

В последние годы значительно возросло количество богословских и исторических книг, написанных местными авторами, и это, несомненно, позитивное изменение. Некоторые из этих исследований сделаны на основе последних рассекреченных архивных данных, которые пролили свет на прошлое церкви и открыли новые перспективы церковной жизни. В прошлом библейские школы и семинарии пользовались учебниками, которые были переведены с английского языка. Многие такие книги были переведены без оглядки на православное или католическое прошлое стран Восточной Европы. Сегодня в распоряжении богословских школ появилось множество учебной литературы и книг, написанных местными авторами или западными писателями, исследовавшими местную культуру.

Заключение

Я прекрасно понимаю, что мои обобщения могут не отражать всей реальности нынешнего времени всех стран Центральной и Восточной Европы и всех регионов бывшего Советского союза. Я просто попытался изложить базовые наблюдения исходя из миссионерского опыта в надежде, что мои соображения могут помочь миссионерам, которые теперь служат в этом регионе. Если сказать коротко, хотя одни возможности закрываются, открываются новые двери для Евангелия.

Оглядываясь назад, я испытываю смешанные чувства радости за новые возможности и ностальгии о том, что было раньше. Я рад, что мог собственными глазами наблюдать за стремительными переменами, которые привели к новым свободам для живущих здесь людей. Свобода путешествий и обмена идеями привела к появлению новых возможностей экспоненциального роста христианской миссии, прежние дни «дикого-дикого Востока» уже безвозвратно ушли. Я помню, когда первый раз повел свою семью в ресторан быстрого питания, который тогда только открылся в Одессе. Мы были в восторге от светящегося меню, от сотрудников ресторана, которые были одеты в чистую униформу. Это был резкий контраст со всем тем, что мы видели там раньше. Я почувствовал, что этот город, наконец, взлетел над своим советским прошлым. Я знал, что новое отношение к делу и покупателям, безусловно, сделает этот город лучше. И все-таки, сидя там, я не мог отделаться от легкого чувства вины за то, что культура, в которой я вырос, пришла сюда – в ту культуру, которую я принял всем сердцем. Я усердно изучал эту культуру, думал, что она стала моей. Но, уходя из ресторана, я все равно понимал, что с радостью приду сюда еще между делом, когда времени мало. Некоторые перемены обманчивы и не слишком хороши, плохо, когда компьютер заменяет общение с друзьями за чашкой чая, когда безликий торговый комплекс приходит на смену маленькому уличному рынку. Но это неизбежно – мы спешим и время – деньги. Мы сожалеем о переменах, но ничего не можем поделать.

Грег Николс – миссионер организации *Greater Europe Mission*, преподаватель *Международной баптистской богословской семинарии в Праге, Чехия*.

Религиозная монополия против плюрализма на постсоветском пространстве

Пол Фроуз

Глядя на то, как активно мусульмане и христиане стран бывшего Советского союза участвуют в политической жизни своих государств, понимаешь, что традиционно доминировавшие здесь религиозные группы с успехом возвращают себе прежнее привилегированное положение. Нынешние политические лидеры, в противовес антирелигиозным активистам советских лет, теперь всеми силами содействуют распространению тех религий, которые заявляют о своей исторической и культурной принадлежности определенному народу или нации. В результате идет возрождение репрессивной религиозной политики, которая поощряет деятельность лишь одной религиозной группы.

Репрессивная религиозная политика

Как и следовало ожидать, меньше всего ограничивают религиозные свободы те страны бывшего СССР, где сильнее всего выражен политический плюрализм. В Эстонии и Латвии государство практически не вмешивается в религиозную сферу, ни в одной из этих стран нет ярко выраженной главенствующей религии. Статистический анализ различных регионов бывшего Советского союза подтверждает эту тенденцию – страны с более репрессивной религиозной политикой имеют более однородное, с религиозной точки зрения, население. Притеснение религиозных меньшинств дает определенные преимущества религиозному большинству. (Взаимосвязь между регулированием религиозной жизни и ростом главенствующей религии очень высока). В тех странах, где религиозные ограничения ощутимы, церковь большинства растет и процветает.

Очевидно, что регулирование религиозной жизни на руку доминирующим конфессиям. Благодаря контролю за более мелкими религиозными объединениями, господствующей церкви легче использовать возможности, открывшиеся после краха атеистической идеологии. Ведь восстановление монополии отдельных церквей произошло не благодаря религиозным инновациям, а лишь по причине политического фаворитизма.

Если рамки традиционного доминирования той или иной конфессии восстановятся полностью, можно ожидать, что религиозный ландшафт постсоветских государств станет идентичным тому, каким он бы до эпохи социализма. Существующее ныне религиозное многообразие сойдет на нет, и оживление духовной жизни будет угасать по мере того, как народы бывшего СССР будут возвращаться к своему прошлому религиозно-этническому самосознанию.

Религиозные монополии

Монополия одной религии не может существовать без государственной поддержки. Хотя определенные религиозные традиции могут глубоко уходить корнями в национальное самосознание, необходимо вмешательство государства, чтобы эти традиции повсеместно чтились больше, чем все другие. Поскольку церкви-монополисты почти всегда получают поддержку от государства, зачастую они мало активны в своей религиозной деятельности. Однако, религиозные монополии стран бывшего Советского союза, к удивлению многих, очень энергичны, к ним присоединяются тысячи новообращенных, опровергая ярлык «ленивой монополии». Столь впечатляющий рост церквей-монополистов бывшего Советского союза стал возможен благодаря духовному вакууму, образовавшемуся после 70 лет жестоких репрессий против всякой религиозной деятельности.

Верность вере вопреки гонениям

Один из парадоксов постсоциалистического мира – то, как глубоко религиозное, национальное и этническое самосознание укрепилось в умах бывших советских граждан. Почему десятилетия пропаганды, насильственные переселения, индустриализация и урбанизация так мало преуспели в том, чтобы разрушить самобытность народов СССР, создававшуюся на протяжении девятнадцати столетий? Возможно, коммунисты просто перестарались. Что касается религии, советские лидеры не только хотели снизить ее влияние на сознание людей, они надеялись вытравить все упоминания о религии из общественной жизни. Это оказалось невозможным. Религиозность была так глубоко интегрирована в структуру общества, что никакие государственные репрессии не могли ее искоренить. Возможно, провал усилий советской власти по уничтожению религии открыл ее важность в другом, ранее неизвестном смысле. Хотя, с точки зрения мировых стандартов, жившие в СССР люди и не были типично религиозны, их жизнь наполняло множество обрядов, верований и ритуалов, обойденных вниманием насильственной секуляризации.

Непродуктивная атеистическая агитация

Навязчивая пропаганда научного атеизма в действительности способствовала тому, что религиозные идеи и символы всегда были на передовой советской идеологии. Для опровержения религиозных верований проводились публичные диспуты, которые невольно давали новую жизнь различным религиозным идеям. Митрополит (ныне Патриарх) Кирилл описывает время, когда советские власти пытались использовать монастыри в качестве музеев атеизма. Во время знакомства с экспозицией экскурсовод музея «пыталась

убедить туристов, что великолепие соборов было создано не благодаря, а вопреки христианству, которое, по ее словам, не позволяло архитекторам и иконописцам в полной мере выражать свой талант. Однако, говоря об архитектуре и иконах, она волей-неволей пересказывала Евангелие, а ее слова, сами иконы и архитектура свидетельствовали о Христе — и это вот свидетельство было гораздо сильнее всякого... научного атеизма!»¹ Держа религию на коротком поводке советская власть также всячески старалась очернить религиозное прошлое страны. По свидетельству историков, до Октябрьской революции народы России воспринимали свою религиозную принадлежность как нечто само собой разумеющееся, советская же власть заставила граждан заняться серьезной переоценкой своих религиозных убеждений. Антирелигиозные агитаторы, похоже, ошиблись в своих расчетах, привлекая слишком большое внимание к религиозным концепциям и понятиям, во многом забытым самим народом.

Запрет на религию, похоже, заставляет людей стремиться к ней еще более страстно. Религия процветает там, где она разрешена законом, однако, в случае с СССР, религиозный интерес и любопытство возникли на фоне сильного антирелигиозного давления. Поддерживаемые государством церкви воспитывают поколения людей, скупо выражающих собственную религиозность и редко посещающих храмы.²

Во многом советская элита обрела собственную религию – научный атеизм – и не желала от нее отказываться. Твердая и непоколебимая вера в то, что всякая религия есть зло, приводила к тому, что на ее истребление тратились огромные средства и применялась невероятная жестокость, даже когда все это оказывалось непродуктивным. Как ни парадоксально, но пыл, с которым власти нападали на религию, убеждал многих в важности последней. Следовательно, религия продолжала играть активную роль в советском обществе через антирелигиозную пропаганду, подпольную религиозную деятельность и оппозицию советской власти.

Религиозные монополии и религиозные притеснения – рука об руку

Новые религиозные монополии бывшего Советского союза мало способствуют укреплению духовной жизни их народов, но, видимо, они и не преследуют такую цель. Для них важнее приобретение политического влияния, которого они достигают благодаря спекуляциям на тему исторической связи с национальной идентичности до-советского времени.

Межкультурные исследования регулирования духовной жизни говорят о том, что при наличии религиозной свободы начинают процветать различные церковные направления. Родни Старк и Рождер Финк отмечают, что “в сложно-организованных сообществах религиозный выбор довольно широк, однако даже в первобытных группах часто возникают религиозные разногласия и, как следствие их, новые религиозные течения”³. Это говорит о том, что никогда одна единственная религия не будет способна удовлетворить все духовные потребности общества, а религиозная однородность появляется лишь под давлением социальных и религиозных ограничений других движений⁴. Повсеместное распространение веры в Бога и огромное разнообразие религиозных традиций говорят о том, что потребность в религиозном миропонимании универсальна, при этом не существует единой религиозной доктрины, которая была бы одинаково приемлема для каждого человека.

Идея небезразличного Бога

В чем же заключается идея Бога, которая оказывается столь универсальной и важной для людей? В своем исследовании духовного возрождения постсоветской России Эндрю Грили обнаружил, что вера в небезразличие Бога приводит людей к подлинному воцерковлению гораздо чаще, чем посещение церкви в детстве, брак с верующим супругом или другой духовный опыт.⁵ Это открытие показывает, что идея неравнодушного Бога является одним из самых привлекательных аспектов религии. Изучая виды религиозного мировоззрения мы с моим коллегой Кристофером Бадером также убедились, что для верующих, посещающих церковь, наиболее важна идея заботливого и лично заинтересованного в них Бога⁶. Наши изыскания показывают, что в церковь людей приводит именно желание получить опыт личного общения со сверхъестественным. Идея неравнодушного Бога предлагает человеку картину мира, наполненную не только смыслом и справедливостью, но также любовью и вниманием лично к нему. Этот ключевой момент религии не могут заменить никакие земные блага.

Вера в Бога побуждает людей к различным поступкам, иногда крайне радикальным, порой она может даже заставить их рисковать собственной жизнью. В религии есть универсальная привлекательность. Убив идею Бога, коммунисты отказались от одного из самых главных объектов человеческой веры. Советские мыслители не смогли понять силу этой идеи и ошибочно отвергли концепцию сверхъестественного, как маловажную, хотя на самом деле она может вдохновить и примирить между собой самые разные мировоззрения.

Симбиоз церкви и государства

Политики постсоветского пространства всеми силами пытаются найти социальные и культурные силы, которые помогли бы им укрепить свою власть. Церковь предлагает им нечто очень привлекательное – легитимность. В свою очередь политическая элита дает лояльным ей религиозным группам исключительные права и определенный статус. Подобный симбиоз объясняет рост религиозных монополий, которые опираются на государственную поддержку и ограничение религиозной конкуренции.

Политики бывшего Советского союза находят взаимные выгоды от сотрудничества с конфессиями,

имевшими привилегированный статус в досоветское время. Эти конфессии исторически связаны с национальной и культурной идентичностью народа, а политики, стремящиеся укрепить национальный характер, часто взывают к коллективной памяти былой славы. Президент Ельцин быстро укрепил связь с Русской Православной Церковью не только для того, чтобы дистанцироваться от своего коммунистического прошлого, но и дабы показать всем свою подлинно-русскую натуру. При рассмотрении уровня религиозной свободы в различных регионах Российской Федерации, мы с моим коллегой Кристофером Маршем обнаружили, что наиболее эффективные и сильные местные органы власти чаще всего продвигают законы, дающие особый статус православной церкви в данном регионе⁷. Наиболее влиятельные политики так же охотно демонстрируют близкую связь с православной церковью, видимо, чтобы показать свою религиозно-национальную идентичность и еще больше узаконить притязания на власть.

Подобно этому, в Средней Азии, где главным образом правит бывшая советская элита, политики быстро вспомнили о своих мусульманских корнях. Государство поощряет деятельность исламских групп, в прежние годы имевших связь с коммунистической партией, что приводит к недовольству и выступлениям со стороны других мусульманских направлений, которые также стремятся к политическому влиянию и власти. В отличие от православной церкви, ни одно из мусульманских течений не может притязать на исключительную связь с национальной самосознанием. Поэтому новые политики и религиозные лидеры Средней Азии постоянно спорят о том, что значит быть настоящим мусульманином.

Когда Салмана Рушди спросили, почему он, будучи атеистом, так много пишет о религии, он ответил, что “атеисты одержимы идеей Бога”⁸. Для марксистов-ленинцев именно так и было. Парадоксально, но их увлеченность атеизмом заставляла их постоянно говорить и думать о Боге. Современная социология одержима идеей секуляризации. Один из тезисов секуляризации состоит в том, что с модернизацией общества религия отомрет сама собой, однако, подтверждений такой гипотезе пока маловато.

Советская власть сделала из религии политического врага, будучи одержима разрушением самой идеи Бога. Для марксистов-ленинцев было недостаточно ослабления духовности людей, они хотели, чтобы все советские граждане превратились в убежденных атеистов. Но здесь они столкнулись с невозможным. Во-первых, идея Бога слишком всеобъемлюща, чтобы ее уничтожить. На протяжении столетий русские, литовцы, узбеки и другие народы СССР верили во всемогущего Бога, основывая на этом свой жизненный уклад, отношения друг с другом, понятие о справедливости, личные устремления и мечты. Историческое развитие христианства и ислама на территории будущих советских республик пронизано осознанием божественного все уровни общественной жизни. Во-вторых, идея Бога слишком психологически востребована, чтобы ее уничтожить. Древние символы Бога глубоко укоренились в церкви, домах людей и общественном сознании.

Религия – всепобеждающая реальность

Религия – не монолит, она имеет многочисленные формы и разный уровень интенсивности. Западная Европа, Соединенные Штаты, коммунистический Китай, Советский союз – все эти страны принадлежали к очень разным религиозным культурам и имели различный уровень секуляризации общества. Тем не менее, в каждой из них продолжала существовать религия. Идея Бога во всех ее многочисленных проявлениях остается одной из наиболее общих для земного шара⁹. Вне зависимости от того, считает ли кто-то идею Бога кошмаром или же, напротив, радужной мечтой современного мира, Бог продолжает оставаться незыблемым и крайне важным аспектом человеческой действительности.

Примечания:

¹“Евангелие и культура” в кн. *Прозелитизм и православие в России*, под ред. Джона Витта и Майкла Бурдо (Нью-Йорк: Orbis Books, 1999), 70.

²Родни Старк и Лоуренс Ианнаккон “Новая интерпретация “секуляризма” в Европе” *Журнал научного исследования религии* 33 (№ 3, 1994), 230-52.

³Родни Старк и Рождер Финк *Дела веры* (Беркли: Издательство Калифорнийского Университета, 2000), 114.

⁴Старк и Ианнаккон, “Новая интерпретация”; Родни Старк и Уильям Бэйнбридж *Теория религии* (Нью-Йорк: Петер Ланг, 1987); Стивен Уорнер, “На пути прогресса в новой парадигме социологического исследования религии в Соединенных штатах,” *Журнал американской социологии* 98 (№ 5, 1993), 1044-93.

⁵Эндрю Грили, *Религия в конце второго тысячелетия* (Лондон: Transaction Publishers, 2003).

⁶Пол Фроуз и Кристофер Бадер. “Бог в Америке: Почему богословие – удел не одних философов,” *Журнал научного исследования религии* (2007).

⁷Кристофер Марш и Пол Фроуз, “Состояние свободы в России: региональный анализ свободы вероисповедания, СМИ и рынка” *Религия, Государство и Общество* (№ 2, 2004), 137-49.

⁸Интервью Салмана Рушди Биллу Мойерсу, 23 июня 2006. См. запись на www.pbs.org/moyers/faithandreason/portraits_rushdie.html.

⁹Пуппа Норрис и Роланд Инглхарт, *Священное и мирское: мировая религия и политика* (Нью-Йорк: Издательство Кембриджского Университета, 2004).

Отредактированный материал печатается с разрешения издательства: Пол Фроуз “Заговор убийства Бога: исследование советского эксперимента секуляризации”. © 2008 Издательство Калифорнийского Университета Пол Фроуз адъюнкт-профессор социологии в Университете Бэйлор, г.Вако, шт. Техас.

Социальная работа в украинских мега-церквях: изучение двух примеров

Кэтрин Ваннер

Примечание редактора: Первая часть этой статьи была опубликована в Вестнике служений и церквей Восток-Запад 18 (Осень 2010).

Реабилитация через “Любовь”

Главной социальной программой киевской церкви “Посольство Божье” является реабилитация наркоманов и алкоголиков через молитву и исцеление по вере. Достижения в работе церковного реабилитационного центра “Любовь” активно анонсируются во время ежегодного христианского марша, проходящего в центре Киева. В свое время основание церкви “Посольство Божье” положили именно бывшие наркоманы и алкоголики, и на сегодняшний день почти половина пасторов этой церкви прошли через реабилитационную программу “Любовь”. Значительную часть прихожан церкви составляют благодарные родственники бывших наркоманов. Хотя руководители реабилитационного центра “Любовь” не против медикаментозного лечения наркотической или алкогольной зависимости, лишь немногие из пациентов могут себе его позволить¹. Молитва же и христианское общение предлагаются здесь совершенно бесплатно. Программа исцеления по вере церкви “Посольство Божье” во многом является калькой с известной программы двенадцати шагов, которую используют, например, Анонимные Алкоголики и другие пришедшие из США группы, и которая подразумевает подчинение себя высшей силе².

В настоящее время отделения реабилитационной программы “Любовь”, базирующейся в Киеве, открылись также в Минске, Беларусь, и Владимире, Россия. В 2001 г. церковь “Посольство Божье” спонсировало “Марш за Жизнь”, переименованный с 2005 г. в “Марш за Иисуса” – евангелизационное мероприятие, представляющее в выгодном свете освобождающее действие веры. С самого начала подобные марши были задуманы как широкое экуменическое движение с участием православных иерархов и высшего духовенства различных церквей. Марши, в которых рука об руку шли первые лица практически всех украинских религиозных организаций, стали своеобразной предтечей выступления объединенного духовного фронта Украины, заявившего о своем несогласии с фальсификацией результатов выборов 2004 г., закончившихся Оранжевой революцией. Все религиозные организации Украины, за примечательным исключением Украинской Православной церкви Московского Патриархата, поддержали в конце 2004 г. Оранжевый лагерь, причем около 4000 членов церкви “Посольство Божье” каждый день присоединялось к протестующим на Майдане.

Негостеприимная Россия

Нет ничего удивительного в том, что Россия довольно враждебно отнеслась к пастору Аделадже и его видению относительно преобразования постсоциалистического уклада. 31 мая 2006 г., когда Аделаджа прилетел в Москву для участия в телепередаче, представители ФСБ (бывшего КГБ) не дали ему сойти с самолета. Его обвинили в том, что он является угрозой безопасности страны. Аделаджа подал в суд, чтобы восстановить действие своей въездной визы, но проиграл процесс. Однако ФСБ было уже поздно закрывать двери. “Посольство Божье” начало свою деятельность в России еще в 2000 году. Александр Дзюба – старший пастор московской церкви “Посольство Божье” не раз во всеуслышание заявлял о своем желании увидеть, как Оранжевая революция придет и сюда. Как и в Украине, стратегия “Посольства Божьего” в России имеет два направления: 1) содействие переменам в обществе через духовное лечение социальных язв, и 2) привлечение в свои ряды предпринимателей в надежде на то, что впоследствии божьи люди достигнут высокого положения в обществе. Даже если власти попытаются избавиться от иностранных черт в лице “Посольства Божьего” в России, они не смогут справиться с тем, что во многих местах эта церковь уже глубоко выросла в российское общество, собрав вокруг себя представителей самых разных национальностей.

Религия рок-н-ролла

Австралийский опыт существования церкви «Хиллсонг» значительно повлиял на ее деятельность в Украине и Евразии. На протяжении нескольких десятилетий официальная религиозная жизнь Австралии медленно угасала, заставляя многих думать, что в скором времени австралийская церковь перейдет на европейскую секулярную модель³. Вопреки этому устоявшемуся тренду, члены церкви «Хиллсонг», даже не являясь в полном смысле практикующими христианами, принимают активное участие в благотворительной деятельности. Другими словами, «Хиллсонг» использует социальную работу как способ привлечения к христианскому служению молодежи среднего класса, которая питает слабый интерес к официальной церкви, при этом озабочена социальной справедливостью, законностью и моральным состоянием общества.

В Австралии две трети от двадцатитысячной конгрегации церкви “Хиллсонг” составляют люди в возрасте до 30 лет. В Киеве три из семи служений, проходящих по выходным, являются исключительно молодежными, их посещают около 2 000 человек. Музыка – визитная карточка церкви “Хиллсонг”, с помощью

которой она несет молодежи весть о спасении. Группа прославления церкви “Хиллсонг” в Сиднее “Вауса Боус” (аббревиатура англ. “Believe And You Can Achieve” – “верь и сможешь достигнуть” – прим. перев.), записала альбомы, поднявшиеся на первые строчки австралийских хит-парадов и принесшие церкви огромную известность и соответствующие доходы.

Церковь “Хиллсонг Киев” проводит собрания в арендованном здании театра, расположенном в историческом центре города, между китайским рестораном и студией кик-боксинга. Старшие пасторы церкви – Евгений и Вера Касевич, которым самим около 30 лет, уверены, что для общения с молодежью малоэффективны богослужения, построенные вокруг проповеди. Вместо этого для приобщения молодых людей к церкви, как первый шаг они используют рок-музыку. В качестве главного инструмента евангелизации “Хиллсонг Киев” организовало серию христианских рок-концертов под названием “Выбух” (Взрыв). Эти концерты были выпущены также в записи на компакт-дисках и продаются на еженедельных богослужениях.

Социальное служение церкви Хиллсонг

60% бюджета церкви «Хиллсонг» в Киеве идет на социальное служение, в том числе на хорошо зарекомендовавшую себя реабилитационную программу для подростков-наркоманов. “Хиллсонг” обращается к самым уязвимым слоям общества, которые (и в этом нет ничего удивительного) из-за чувства собственной беспомощности и изолированности наиболее открыты ко всему сверхъестественному и, в частности, к опыту веры. Молодежное движение “Племя Х” церкви “Хиллсонг Киев” несет служение среди 100 000 сирот, живущих в государственных детских домах. В 2006 г. “Племя Х” выпустило альбом “Спасение”, на котором представлены, в частности, такие хиты, как “Awesome God” (Чудный Бог) и “Shout Unto God” (Воскликни Богу), звучащие богато и мощно, в стиле, который так нравится молодежи. Таким образом, через музыку “Хиллсонг” становится ближе молодому поколению, дает ему возможность торжествовать в Божьей славе и принимать активное участие в благотворительных акциях, направленных на помощь другим молодым людям.

Всемирное и Европейское видение

“Посольство Божье” столь же активно в своей экспансии как и церковь “Хиллсонг”, однако, в отличие от последней, основывает новые церкви как в США, так и в Европе и других регионах. “Хиллсонг” же концентрирует свое внимание лишь на Европе, считая ее наименее затронутой Евангелием частью света. В планы “Хиллсонг” входит открытие церквей-сестер в Лондоне, Киеве, Париже и Москве через использование различных средств коммуникации, главным образом через музыку хвалы и поклонения, которая приведет Европу ко Христу⁴.

Из Украины в Уганду

“Посольство Божье” проводит благотворительные программы в родной для Аделаиды Нигерии, а “Хиллсонг Сидней” давно поддерживает миссию в Африке, побудившую церковь “Хиллсонг Киев” принять участие в спасении “детей-солдат” в Уганде. Австралийская церковь в настоящее время спонсирует более 3000 угандийских детей, а киевский “Хиллсонг” поддерживая это начинание, выделяя помощь детям-сиротам в соседней деревне. Таким образом, обе церкви дают украинцам возможность выйти за рамки своего привычного мира, связывая их узами любви и заботы с теми частями света, где у Украины исторически не было экономических или политических интересов.

Заключение

Мировое распространение транснациональных мега-церквей, таких как “Посольство Божье” и “Хиллсонг” оспаривает традиционные направления миссионерства как, например, “с запада на восток”, “с севера на юг” или “из центра на периферию”. Даже такие, казалось бы, очевидные ступени значимости как миссионер и обращенные или колонизатор и аборигены уходят в прошлое. Как уже упоминалось ранее, пыл, с которым украинцы стали проповедовать Евангелие, превратил их в миссионеров по отношению к их бывшим колонизаторам – Европе и Соединенным Штатам. Поместные украинские церкви отправляют миссионеров на другой конец света, становясь тем самым частью мировых миссионерских движений. Заокеанские связи церквей “Посольство Божье” и “Хиллсонг” особенно увеличивают их привлекательность в глазах тех, кто считал себя живущим на окраине мира “по ту сторону железного занавеса”⁵. Благотворительные акции и миссионерская деятельность этих церквей соединяют их членов с братьями по вере на других континентах. Таким образом, поместные религиозные организации становятся местами международного общения, которое преодолевает огромные расстояния и связывает эти церкви со всем миром, способствуя формированию нового мировоззрения, привычек и внутреннего самосознания верующих.

В заключение хотелось бы заметить, что стремительный и впечатляющий рост мировых церквей, пропагандирующих обновление, таких как “Посольство Божье” и “Хиллсонг”, является катализатором развития и для других деноминаций. Активность харизматов в социальном служении заставляет традиционные церкви Европы и Евразии поступать соответствующим образом.

Харизматические церкви, так же как и те, что приведены в нашем исследовании, перекалывают бремя заботы о нуждающихся с плеч государства на верующих, формируя в них моральную ответственность, показывая способ свидетельства миру о своей вере и убеждениях. Эти харизматичные мега-церкви ставят под сомнение исторические рамки взаимоотношений церкви и государства, а также концепции служения определенной церкви определенному народу. Более того, транснациональные харизматические мега-церкви стали огромной силой, преобразующей жизни верующих. Их миссионеры так же настроены и на огромные

социальные перемены, в процессе которых они готовы беспощадно бороться с проявлениями секуляризма, где бы они их ни находили – в Евразии, Европе или Соединенных штатах.

Примечание редактора: данная статья печатается на основании презентации, сделанной др. Ваннер в Эдинбурге, Шотландия 30 мая-2 июня 2010, во время второй консультации по данному исследованию в Центре изучения мировых христианских движений обновления, Богословская семинария Асбери, Вилмор, штат Кентукки, при финансовой поддержке Фонда Генри Люса.

Примечания:

¹Хотя большая часть прихожан имеет в своем прошлом опыт борьбы с одним из видов зависимости, было бы неверным утверждать, что церковь целиком состоит из таких людей. Некоторые члены церкви так богаты, что самостоятельно финансируют различные благотворительные проекты, например, приюты для бездомных или консультационные центры для бизнесменов..

²В продолжение дискуссии о программах исцеления по вере церкви “Посольство Божье” см. Главу 6 книги Кэтрин Ваннер *Общины Обращенных: украинцы и мировой евангелизм* (Итака, Нью-Йорк: Издательство Корнельского Университета, 2007).

³Филлип Хьюз, сотрудник Христианской исследовательской ассоциации, полагает, что в 2001 г. лишь 9% населения Австралии посещало церкви. Поскольку число прихожан в возрасте старше 60 лет очень велико, ожидается, что через 20 лет процент населения, посещающего церкви, упадет до шести. См. Барни Зварц “Нам нужно иметь веру” *Sydney Morning Herald*, 13 апреля 2006.

⁴<http://www.hillsong.com.au/transforminglives/index.php?pageLang=en>.

⁵Энтони Гидден *Последствия модернизма* (Стэнфорд, Калифорния: Издательство Стэнфордского Университета, 1990), 87.

Кэтрин Ваннер адъюнкт-профессор антропологии Университета штата Пенсильвания, Стейт Колледж, Пенсильвания.

Всемирная защита религиозных свобод

Нокс Тэмз, Крис Сейпл и Эми Роу

Верующие по всему миру продолжают преодолевать серьезные препятствия на пути реализации своего права свободы вероисповедания. Специалисты полагают, что больше половины населения планеты не имеет возможности свободно исповедовать свою веру, не смотря на то, что это право является основополагающим. Вместе с тем, всеобщая свобода вероисповедания закреплена в международных правовых актах. Вне зависимости от того, что большинство стран поддерживает свободу вероисповедания на уровне законодательства и международного права, реализация прав человека в области религии далека от совершенства даже в странах Европейского Союза.

Защита прав человека

Защитники свободы вероисповедания оказывают необходимое давление на правительства разных стран, требуя соблюдения международного законодательства, и эта работа приводит к спасению людей от гибели, освобождению их из тюрем, реализации религиозных свобод. Эта деятельность осуществляется в рамках международного права, она приводит к ощутимым переменам. Работа идет по следующим направлениям: непосредственная адвокатская деятельность, переговоры на уровне правительств и министерств, публикация материалов по нарушению прав человека, предоставление отчетов надзорным органам, применение международных механизмов принуждения к соблюдению законодательства. Для достижения нужных результатов правозащитники сотрудничают с неправительственными (НКО) организациями по защите свободы вероисповедания. Если правительство той или иной страны допускает нарушение религиозных прав и свобод, привлекается внимание международных институтов с целью оказания давления на политическом уровне. НКО часто выступают в роли единственного катализатора в такого рода деятельности.

Защитники религиозных прав и свобод должны выступать против всех форм преследований и репрессий по религиозному признаку, даже если речь идет о чуждом им вероисповедании или если репрессивному воздействию подвергаются люди, отрицающие веру вовсе. Работает правило: чем больше шума вокруг проблемы, тем лучше. Позитивный исход в одном случае может помочь в других похожих ситуациях. Правительства предпринимают попытки подкупа правозащитников, предоставляя преимущества и свободы исключительно тем религиозным группам, из среды которых происходят активисты правозащитного движения. Защитникам религиозных свобод нужно избегать такого искушения.

Правозащитники должны уделять повышенное внимание фактам и их проверке. Если их уличат в преувеличении или неправильной интерпретации того или иного случая или в недостаточной информированности, им будет крайне сложно привлечь на свою сторону влиятельных людей и власть имущих. Ключевой вопрос - используемая терминология. Порой, пытаясь привлечь максимум внимания к той или иной проблеме или санкционировать применение соответствующих мер со стороны международного сообщества,

правозащитники склонны к преувеличениям. Например, слово "преследование" часто используется без четкого понимания значения этого понятия. Слишком частое применение этого термина облегчает его смысл настолько, что в случаях, когда имеет место подлинное преследование, ситуация уже не рассматривается с должной серьезностью. Таким образом, эффективность труда правозащитников снижается. Здесь важную роль играет вопрос доверия. Если государственным и надзорным органам становится известно о таком облегченном использовании терминологического аппарата, они будут воздерживаться от применения ощутимых мер в сложившейся ситуации.

Развитие прав человека

Изначально предметом международного законодательства было отношение прав государств и прав граждан, причем права граждан часто нарушались государством, которое могло действовать по своему усмотрению, не испытывая при этом никакого давления извне. Однако по мере становления и развития международного права за период 18-20 веков, государственная власть постепенно начинала признавать права человека. Основной переход от приоритета прав государственной власти к приоритету прав человека завершился после победы во II Мировой Войне и Нюрнбергского трибунала над нацистскими военными преступниками. Создание Организации Объединенных Наций определило архитектуру системы защиты прав человека, индивидуальных свобод, в том числе свободы вероисповедания.

Религиозная свобода находится под защитой целого ряда международных соглашений и договоров о правах человека, в которых закреплены индивидуальные свободы и ограничения действий со стороны правительств. Документы, касающиеся защиты прав человека, существуют в разнообразных видах, самым распространенным из которых является договор. Договоры по правам человека обычно фиксируют индивидуальные права и обязательства государств, иногда они также называются пактами, конвенциями или уставами. Поправки в договоры вносятся в виде протоколов, в которых часто фиксируются дополнительные права или описываются иные механизмы принуждения правительств к соблюдению договорных обязательств. Помимо ООН существует целый ряд региональных организаций, по структуре напоминающих ООН, но ограниченных по географическому признаку.

Международный акт о религиозной свободе, принятый Конгрессом США в 1998, в секции 3(13)(А) дает формулировку нарушения религиозной свободы: произвольное запрещение, наказание за или ограничение (1) мирных религиозных собраний, таких как: богослужение, проповедь и молитва, куда также относится и произвольное требование регистрации; (2) открытого исповедания веры; (3) изменения религиозных убеждений человека и принадлежности к той или иной религиозной группе; (4) владения и распространения религиозной литературы, включая Библию; (5) воспитания детей в соответствии с религиозными убеждениями и практиками родителей. Примеры нарушения религиозной свободы включают: жесткие требования регистрации, предпочтение конкретных религиозных групп, произвольное утверждение требований к деятельности религиозных организаций и групп, ограничение открытых и свободных выступлений, злоупотребление вопросами национальной безопасности.

Регистрационные процедуры - слишком много информации

Регистрационные процедуры, которые выходят за рамки международных стандартов, скорее препятствуют, нежели способствуют, реализации прав граждан на свободу вероисповедания. Во многих странах для того, чтобы религиозная группа функционировала легально или могла обрести статус юридического лица, необходима государственная регистрация. Часто это предполагает, что то или иное государственное ведомство должно изучить вероучение религиозной группы. В этом кроется серьезная проблема, поскольку государство не уполномочено заниматься вопросами определения религиозного учения или его признаков, что может вести к дискриминации религиозных меньшинств.

Все равны, но некоторые - равнее

Несовершенное законодательство о религии в некоторых странах закрепляет *de facto*, если не *de jure*, преимущественное положение одних религиозных групп перед другими. Такое устройство может выражаться в разных условиях для разных религий. Также может иметь место присвоение одним религиям статуса "традиционных" в ущерб другим, что в свою очередь приводит к дискриминационным действиям в отношении "нетрадиционных" (куда автоматически включаются все остальные религиозные течения) групп, им присваивается более низкий статус. Обычно привилегированный статус дает определенные преимущества: традиционным религиозным организациям выделяется государственное финансирование, им необязательно проходить установленные регистрационные процедуры, им предоставляются налоговые льготы.

Ограничение свободы слова - кляп по рту

В целом ряде стран власти законодательно ограничивают свободу слова, предпринимаются попытки регламентировать публичное исповедание религиозных верований, направленное на изменение взглядов слушателя. Государства все больше прибегают к терминологии "надлежащего" и "ненадлежащего" прозелитизма: считается неприемлемым, если человека понуждают к обращению в ту или иную религию или если ему сулится материальная или денежная выгода в результате обращения.

Национальная безопасность - ложное оправдание

Очень часто правительства ограничивают религиозную свободу, объясняя это соображениями национальной безопасности. Международное право в области защиты религиозных свобод не признает вопрос национальной безопасности достаточным оправданием для ограничения религиозных собраний. Признанными основаниями прежде всего являются: общественная безопасность, порядок, здоровье, нравственные или иные фундаментальные права и свободы граждан. Юристы также признают, что это достаточно сжатый перечень ограничений, и применяться они могут только в крайних случаях.

Организация объединенных наций

Организация объединенных наций была создана на руинах Второй Мировой Войны и Холокоста, она является наиважнейшей международной организацией. И хотя ее часто критикуют за медлительность и бюрократизм, тем не менее она выполняет множество позитивных задач. Устав ООН, принятый в 1948 году, утверждает, что одна из приоритетных задач Организации - развитие и защита прав человека и фундаментальных свобод. Таким образом, впервые был достигнут всеобщий консенсус относительно приоритетного значения прав человека, что и было закреплено в уставе ООН. На этом основании в последствии был принят ряд конвенций и пактов, в которых эти права были четко прописаны, среди них присутствует и религиозная свобода как одно из фундаментальных прав человека.

Религиозная свобода закреплена в так называемом "Международном билле о правах" ООН, состоящего из трех документов - Всемирной декларации о правах человека (ВДПЧ), Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Всемирная декларация прав человека была принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году без каких бы то ни было возражений. Этот фундаментальный документ, определяющий международную систему защиты прав человека, был написан под председательством Элеонора Рузвельта - именно он был Председателем Комиссии по правам человека. Это была первая попытка международного сообщества законодательно закрепить основные права и свободы.

Хотя резолюции Генеральной Ассамблеи являются необязательными для исполнения, тем не менее Всемирная декларация содержит общие стандарты, в соответствии с которыми даются оценки действий правительств тех или иных стран. Некоторые положения Всемирной Декларации не ратифицированы и не принимаются во многих странах, например, право на работу и отдых. Однако, Статья 18 о религиозной свободе нашла широкую поддержку.

Статья 18 Всемирной декларации о правах человека напрямую говорит о религиозной свободе. В ней сказано, что «у каждого человека есть право на свободу мысли, совести и религии; это право подразумевает возможность менять религиозные убеждения, а также свободу самостоятельно или в сообществе в другими людьми в публичном или частном порядке открыто исповедовать свою религию или верования путем проповеди, практики жизни, богослужения или соблюдения обрядов» (<http://www.ohchr.org/EN/UDHR>). В других разделах Всемирной декларации тоже говорится о религиозно свободе. Статья 2(1) осуждает дискриминацию по религиозному признаку, которая приводит к ограничению свободы, тогда как Статья 19 посвящена защите всех форм свободы слова, включая свободу религиозного выражения.

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. посвящен политическим правам граждан, в нем содержится более полная формулировка права на религиозную свободу, чем в ВДПЧ. Поскольку он был принят в форме договора, его положения являются юридически обязательными, в отличие от ВДПЧ. Статья 18 МПГПП, посвященная религиозной свободе, налагает на правительства обязательство признания права граждан открыто исповедовать религию по своему выбору и утверждает, что никто не в праве принуждать другого к обращению в какую бы то ни было веру.

Комитет по правам человека, созданный на основании Статьи 28 МПГПП, является непосредственным органом, с которым должны взаимодействовать правозащитники. В его задачи входит обязанность отслеживать соблюдение требований МПГПП (<http://www.unhcr.ch/html/menu2/6/hrc.htm>). Первый факультативный протокол к Пакту, принятый в 1976 г., обеспечил механизм рассмотрения жалоб. Протоколом были значительно расширены полномочия комитета, ему была предоставлена возможность принимать к рассмотрению сообщения от частных лиц о нарушении их прав, зафиксированных в МПГПП, из стран, которые ратифицировали Протокол. Государства также получили возможность подавать жалобы на другие государства. На данный момент Первый Факультативный Протокол ратифицирован в ста пяти странах. Решения Комитета по правам человека не носят обязательного характера, но, тем не менее, эти решения предоставляют возможность привлечения внимания международной общественности к проблеме. Заключение комитета по той или иной стране ведет к нарастанию международного давления на правительство этой страны с призывами реформирования политики и практики данного государства.

Европейский Союз

Европейский Союз (ЕС) представляет собой наднациональную и межправительственную организацию, в которую входят 27 стран-членов на европейском континенте. В ЕС проживает более 500 миллионов граждан, его площадь составляет 1,6 миллиона квадратных миль, люди говорят на 23 языках, Европейский Союз

становится все более влиятельной международной силой. Штаб-квартира находится в Брюсселе, Бельгия. ЕС построен на принципах соблюдения прав человека, демократии и главенства закона.

В Хартии основных прав приводится перечень политических прав всех граждан ЕС. Статья 10 повторяет сказанное во Всемирной декларации и Международном пакте, в том числе упоминается и право человека на смену религии. У Хартии уникальный статус, она подписана не в форме договора или иного юридически обязательного к исполнению документа, это скорее провозглашение прав человека, которые должны соблюдать и поддерживать все страны-члены. До принятия Европейской Конституции Хартия будет оставаться соглашением стран, фиксирующим европейские стандарты в области прав человека и религиозных свобод.

Совет Европы

Совет Европы (СЕ) - самая старая региональная организация в Европе, основана в 1949 году в результате подписания Лондонского договора десятью учредителями. СЕ открыт для всех демократических стран Европы, после окончания Холодной войны его состав значительно расширился, в него входят те же страны, что и в Европейский Союз, и в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). СЕ продолжает наращивать членство за счет стран Восточной Европы, включая Российскую Федерацию, Армению, Азербайджан и Грузию. На сегодняшний день в СЕ входит 47 государств.

Штаб-квартира СЕ находится в Страсбурге (Франция), его задача - способствовать защите прав человека, развитию демократии и достижению главенства закона во всех странах-членах. В виду того, что в состав СЕ вошло множество стран со своими традициями за счет стран бывшего соцлагеря, одной из своих приоритетнейших задач СЕ видит в обеспечении соблюдения всеми странами-членами обязательств по развитию прав человека и приверженности принципам демократии. В СЕ есть несколько важных органов, в компетенцию которых входит наблюдение за соблюдением религиозных свобод, например, Европейский суд по правам человека.

Основополагающим документом Совета Европы является Конвенция о защите прав человека и основных свобод, известный также как Европейская конвенция о правах человека, принятая в 1950 году и вступившая в силу в 1953. Принятие Конвенции является необходимым предварительным условием для вступления в СЕ. Европейская конвенция основана на Международном пакте о гражданских и политических правах ООН. Она представляет собой первый обязательный для исполнения документ, в котором зафиксированы права человека, изложенные во Всемирной декларации о правах человека ООН.

Статья 9 Конвенции направлена на защиту религиозной свободы граждан, проживающих на территории стран-членов СЕ. Подобно формулировке Всемирной декларации ООН, данная статья особым образом фиксирует свободу человека "изменять религию или религиозные убеждения". Позднее Конвенция была дополнена протоколами, которые расширили спектр вопросов, затрагиваемых ею. Однако стоит отметить, что настоящим прорывом (особенно в области защиты религиозных свобод) стали постановления Европейского суда по правам человека, учрежденного Европейской конвенцией (<http://www.echr.coe.int/echr/>).

Европейский суд является самой значительной и развитой судебной системой в мире, 47 стран-членов признали его юрисдикцию. Количество подаваемых жалоб огромно и с каждым годом нарастает. В 1981 году было подано примерно 400 жалоб, тогда как в 2001 – почти 14000. Суд работает очень интенсивно, проходит рассмотрение дел по всему спектру прав человека, зафиксированных в Европейской конвенции о правах человека. Во множестве своих постановлений и приговоров Суд последовательно отстаивает основной принцип: свобода мысли, совести и религии является одним из фундаментов демократического общества, и эту свободу необходимо защищать и отстаивать.

Примечание редактора: вторая часть этой статьи будет опубликована в Вестнике Служений и Церквей Восток-Запад 19 (лето 2011).

Отредактированные фрагменты опубликованы с разрешения: Нокс Темз, Крис Сейпл и Эми Роу, Международная защита свободы религии; Руководство для организаций, юристов и НКО (Уэко, Техас: издательство Бэйлорского университета, 2009).

Х. Нокс Тэмз - директор по политике и исследованиям в Комиссии США по международной религиозной свободе, Вашингтон. **Крис Сейпл** - президент Института глобальных исследований, Арлингтон, Верджиния, США. **Эми Роу** - до 2007 г. директор региональных программ Института глобальных исследований, Арлингтон, Верджиния.

И снова о конфликте ценностей американцев и румын

Эндрю Лабреш

Примечание редактора: предыдущие фрагменты этой статьи печатались в Вестнике служений и церквей Восток-Запад 18 (Осень 2010) и 19 (Зима 2011).

Разная оценка качеств при выборе лидера

Часто, оценивая такие качества потенциальных лидеров, как внутренняя созерцательность, рассудительность или, напротив, активность и ориентация на результат, работающие в Румынии американские миссионеры попадают впросак. Американцы обращают внимание скорее на популярных и амбициозных молодых людей, нежели на пожилых и умудренных опытом руководителей, обладающих многолетними связями и уважением в обществе. Поэтому, выдвигая кого-то на лидерские позиции, американцы используют свое экономическое влияние для поддержки тех, кто при других условиях не занял бы высокого положения в румынской культуре.

Американцы гораздо больше ценят личные достижения человека, чем его связи. Самореализация для американца часто важнее семьи и друзей. Если у американца появляется возможность получить хорошую работу в другом городе, то мнение семьи и друзей он рассмотрит лишь взвесив преимущества карьерного роста и увеличения доходов. В результате этого, американцы гораздо более мобильны, их отличает тенденция к ограничению своего общения поверхностными отношениями “одноразового использования”¹. В румынской же культуре, напротив, высоко ценятся именно глубокие взаимоотношения.

Завоевание доверия – долгосрочный проект

Американским миссионерам довольно трудно стать “своими” для общества, отношения в котором складывались на протяжении столетий. Даже после 10 лет работы на одном месте с одними и теми же людьми, американец воспринимается здесь как “чужой”. Частично нежелание румын идти на более тесное общение с миссионерами исходит и оттого, что многие из них задерживаются здесь ненадолго. Многие американцы, заявляя, что собираются служить в Румынии как минимум 20 лет, через пару лет уезжают отсюда в расстроенных чувствах. Поэтому неудивительно, что румыны с неохотой тратят свое время на тех, кто, памятуя прошлый опыт, в самый разгар отношений сложит свои чемоданы и улетит домой. Только после того, как мы купили здесь землю и начали строить дом, румыны поверили, что мы действительно остаемся в их стране. Миссионерам необходимо понимать, что построение взаимоотношений и, особенно, завоевание доверия группы людей – очень длительный и кропотливый процесс в Румынии. Друзьями не становятся за один вечер.

С точки зрения американцев нерешительность – это плохо, а действие – хорошо, поэтому собрания румын кажутся им малоэффективными, затянутыми и не способствующими движению вперед. На самом же деле в ходе таких встреч происходит построение необходимых для принятия решения взаимоотношений. Основываясь на еле заметных поведенческих нюансах, румыны, порой не могут придти к консенсусу и часто затягивают принятие решения до тех пор, пока кулуарные переговоры (нередко проводящиеся через посредников) не устроят разногласия. Такой подход к принятию решений кажется американцам манипуляцией и изворотливостью.

Численное измерение успеха служения

Румынские евангельские христиане часто жалуются, что миссионеры склонны обращать внимание лишь на те результаты, которые численно говорят об успехе служения. Из-за финансовой зависимости от американских миссий, румыны порой вначале обещают все, чего от них ожидают американцы, а когда дело доходит до отчета о проделанной работе, попадают в неловкое положение. Со своей стороны, американские миссионеры не понимают, почему румынские христиане проявляют столь малый интерес к развитию масштабных и сложных программ служения.

Надежда на собственные силы и взаимозависимость

Еще один кросс-культурный конфликт, часто беспокоящий американцев, состоит в том, что румыны “постоянно берут что-нибудь взаймы”. Американцы считают, что хотя друзья должны время от времени друг другу помогать, слишком частые просьбы лишь с одной стороны могут поставить дружбу под угрозу. Такая позиция непонятна румынам, относящимся к культуре, высоко ценящей тесную дружбу, подразумевающую взаимную экономическую и социальную зависимость². В полную противоположность этому американцы наивысшим показателем успеха в жизни считают полную самодостаточность³. Даже зная о такой культурной особенности румын, американцы все равно чувствуют, что “их используют”, а дружбой злоупотребляют.

Основываясь на глубоко укоренившейся в умах американцев концепции частной собственности, миссионеры зачастую отказывают местным жителям в использовании своих материальных ценностей, за что последние считают их скупыми. Шервуд Лингенфельтер отмечает, что забота американских миссионеров о личной (или церковной) собственности является одним из главных препятствий в служении представителям других культур. Такое поведение зачастую оправдывают тем, что оно базируется на библейском принципе “мудрого правителя”, хотя на самом деле определяющим мотивом для сохранения или же деления материальных ценностей служит стремление американцев к частному владению⁴.

Из-за огромного разрыва в уровне доходов, румынским христианам кажется, что американские

верующие должны щедро делиться со своими братьями во Христе. Американцы же, очень чувствительные к концепции самообеспечения и “мудрого управления”, обижаются на это, им не нравится, когда их принуждают жертвовать⁵. Поскольку для американцев так важна благодарность и положительная оценка их действий, относительная скупость выражаемой вслух признательности в румынской культуре кажется им свидетельствующей о нравственной ущербности и, к сожалению, еще меньше способствует желанию жертвовать. Американцы гордятся своей щедростью, но при этом любят, чтобы она была известна окружающим и должным образом оценена.

Контрасты в понимании личного пространства и поведения

У румын и американцев также различаются концепции личного пространства. Прикосновения, телесная близость, широкое использование жестов, разговор на повышенных тонах вообще характерны для южных европейцев. Напротив, североамериканцы обычно держатся на расстоянии. При личном общении румыны располагаются друг к другу ближе, чем это кажется комфортным американцам. И наоборот, в глазах румын дистанция, которую пытаются сохранять при общении американцы, выглядит признаком нежелания устанавливать более тесные личные связи⁶.

Кроме того, у американцев и румын разное понимание скромности. Однажды члены одной консервативной американской миссионерской семьи упрекнули свою учительницу румынского языка за то, что она носит брюки, так как считали такую одежду нескромной. Она же, в свою очередь, считала нескромной миссионерскую семью за то, что ее члены жили в роскошном съемном доме и ездили на новой машине. Проще говоря, в разных культурах существует разное представление о скромности. Во многих консервативных румынских церквях строго сохраняется дистанция между полами. Мужчины и женщины сидят по разные стороны церкви. На любые прикосновения смотрят косо. В церкви мужчины и женщины ни при каких обстоятельствах не прикасаются друг к другу. Для американцев, довольно неформальных в общении и часто касающихся друг друга, это может привести к большим недопониманиям и конфликтам. То, что американцам кажется невинным жестом, может быть воспринято неверно и привести к сплетням. Объятия, типичные в американской культуре, представляют особую опасность, так как в Румынии на публике обычно не обнимаются.

Этноцентризм

С точки зрения миссиологии, чтобы избежать ненужных конфликтов миссионерам достаточно просто знать о существовании культурных различий. Многие американские евангелики не признают своей уникальной культурной идентичности и склонны считать свои ценности именно библейскими и универсальными, а не культурно обусловленными. Если бы американцы и румыны могли воспринимать культуры друг друга как одинаково ценные, лишь по-разному объясняющие действительность, многих кросс-культурных конфликтов удалось бы избежать. Этноцентризм же очень мешает этому. Будучи гостями в румынской культуре, именно американские евангелики должны первыми вступать на межкультурный мост.

Слишком часто американские евангельские миссионеры, работающие в Румынии, были, говоря словами самих румын-христиан, “абсолютно необразованны” в вопросах культурных различий между ними и теми, кому они приехали служить. Одни миссионеры считали, что достаточно изучения языка, другие даже не пытались справиться с этой крайне важной задачей. Одни совсем не знали о существовании культурных различий, другие же, зная о них, считали румынские ценности нравственно ущербными. Очевидно, простого знания о существовании различий было недостаточно.

Зачастую американцы – как и любой другой народ – даже не подозревают о собственном этноцентризме. Это приводит к трем печальным последствиям: культурной гордости, предвзятому отношению к чужой культуре и, что самое прискорбное, чувству собственного превосходства. Эти три последствия этноцентризма ярко проявились в ответах румын на вопрос “что вам не нравится в американских миссионерах?”. Среди ответов были такие: “высокомерие,” “гордость” и “сознание собственного превосходства”. Совершенно очевидно, что этноцентризм является большой проблемой для миссионеров, работающих в Румынии. Если румыны воспринимают американских миссионеров, как гордых, надменных и высокомерных, каковы шансы, что такие миссионеры окажут реальную помощь румынской евангельской церкви или заведут крепкую дружбу с румынами вообще?

Было бы хорошо, если бы работающие с миссионерами румыны встретили американцев «наполпути» в преодолении культурного барьера. Однако миссионерам нужно быть готовыми пройти по межкультурному мосту самостоятельно, вне зависимости от того, сделают ли румыны первый шаг или нет. Бессмысленно стоять посреди реки и ждать, когда румыны также выйдут на ее середину. В конце концов, именно миссионеры призваны выходить за рамки своей культуры и жить “кросс-культурно”, а не те, кому они приехали служить.

Примечания:

¹Эдвард Стюарт и Милтон Беннетт, *Стереотипы американской культуры: межкультурный взгляд*, под ред., (Yarmouth, ME: Intercultural Press, 1972), 56.

²Пол Хайберт, *Культурная антропология*, 2-е изд. (Grand Rapids, MI: Baker, 1983), 248.

³С.А.Грунлан и М.К. Майерс. *Культурная антропология: христианская перспектива* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1988), 211; Шервуд Линденфельтер *Трансформация культуры: вызов христианской миссии* (Grand Rapids, MI: Baker, 1998), 24; Шервуд Линденфельтер, *Агенты трансформации: путеводитель для*

эффективного межкультурного служения (Grand Rapids, MI: Baker, 1996), 198; Серена Нанда, *Культурная антропология* (Belmont, CA: Wadsworth, 1991), 310; Юджин Нида, *Обычаи и культура: антропология для христианских миссий* (New York: Harper & Row, 1954), 247.

⁴ Линденфельтер, *Трансформация культуры*, 51-53.

⁵ Там же, Гл 5; Линденфельтер, *Агенты трансформации*, 87, 92, 242-46.

⁶ Эдвард Холл, *Безмолвный язык* (Greenwich, CT: Fawcett, 1959); Эдвард Холл, *Скрытое измерение* (Garden City, NY: Doubleday, 1966); Дэвид Хесселрейв, под ред. , *Теология и миссия: Доклад на консультациях Тринити № 1* (Grand Rapids, MI: Baker, 1978), 299, 301-06; Хайберт, *Вопросы антропологии*, 96; Хайберт, *Культурная антропология*, 35; Марк Напп, *Невербальная коммуникация в человеческих взаимоотношениях* (New York: Holt, Rinehart, and Winston, 1972); Лингенфельтер, *Агенты трансформации*, 36; Нанда, *Культурная антропология*, 86; Руфь Фрид, "Пространство, поведение и культурная форма," *Анналы Нью-Йоркской Академии наук* 285 (1977), 593-604.

Отредактированные фрагменты печатаются с разрешения издательства по кн. Эндрю Лабреш "Этноцентризм. Американские евангельские миссионеры в Румынии: Качественное миссиологическое исследование на основании представительных межкультурных ценностных конфликтов" докторская диссертация, Евангельский Богословский Факультет, Лювен, Бельгия, 2007.

Эндрю Лабреш является американским миссионером миссии Greater Europe Mission в Румынии с 1996.

Примечание редактора: последняя часть данной статьи будет опубликована в следующем номере Вестника служений и церквей Восток-Запад 19 (Лето 2011).

Количество миссионеров в некоторых республиках бывшего Советского союза и социалистических странах: 2010

Бывший Советский союз	Миссионеры	
	Отправленные	Приехавшие
Беларусь	120	560
Эстония	40	170
Латвия	70	440
Литва	240	440
Молдова	120	560
Россия	1200	20000
Украина	440	4500

Центральная и Восточная Европа

Албания	60	890
Босния-Герцеговина	270	610
Болгария	120	220
Хорватия	340	1500
Чехия	270	1700
Венгрия	270	1400
Косово	30	110
Македония	60	170
Черногория	30	110
Польша	2700	780
Румыния	220	1200
Сербия	390	800
Словакия	80	1200
Словения	170	890

Печатается с разрешения издательства. Тодд Джонсон и Кеннет Росс, Атлас мирового христианства (Эдинбург, Шотландия: Издательство Эдинбургского Университета, 2009), 275.

Примечание редактора: в Вестнике служений и церквей Восток-Запад за разные годы также приводилась статистика о количестве миссионеров: том 2 (Зима 1994), том 3 (Весна 1995), том 5 (Весна 1997) и том 10 (Зима 2002). С ростом ограничений на миссионерскую деятельность в ряде стран бывшего СССР многие служения все менее охотно делятся с Вестником Восток-Запад сведениями о количестве работающих с ними миссионеров, что затрудняет сейчас ведение подобного учета. Тем не менее цифры, приведенные в Атласе

мирового христианства, *кажутся сильно завышенными (если судить по переписке и личному общению с действующими миссионерами). Например, в Вестнике служений и церковью Восток-Запад 5 (Весна 1997), говорилось о 5606 протестантских миссионерах, работающих в странах бывшего СССР в 1996 г. При этом, несмотря на многочисленные указания на сокращение числа миссионеров за последние 15 лет, Атлас сообщает о существовании 20 000 миссионеров в одной лишь России в 2010 г. Также кажется маловероятным, что число миссионеров, работающих в Румынии выросло с 453 в 2001г (эта цифра приведена в Вестнике служений и церковью Восток-Запад 10 (Зима 2002), до 1200 в 2010.*

Книжное обозрение

Брюс Р. Берглунд и Брайан Портер-Сакц, под ред. *Христианство и модернизм в Восточной Европе*. Будапешт-Нью-Йорк: Издательство Центрально-Европейского Университета, 2010.

Рецензия Пола Мойзеса.

Удовольствие от чтения некоторых книг было бы еще большим, если бы предваряющие их предисловия были более сдержанными. Первые несколько страниц данного труда довольно пренебрежительно говорят о предыдущих исследованиях религиозной жизни Восточной Европы, однако, не совсем понятно, кто подвергается критике – более ранние изучения, проводившиеся в совершенно других исторических условиях, или же сами исследователи, представляющие другие области знания и потому не слишком ценные для историка? Не заслужили здесь упоминания работы Роберта Тобиаса, Тревора Бисона, Стеллы Александер, Томаса Бремера и многих других. Отмечено лишь исследование Богдана Босюркива об Украине.

Заявления о собственной искушенности и опыте в исследовании Восточной Европы выглядят скорее как маркетинговый ход по продвижению своего издания. Портер-Сакц пишет о необходимости отказа от термина “религия”, как от неуместной академической абстракции (стр.10-11), однако как сам, так и другие авторы продолжает его использовать. Подобной критики избежало понятие “модернизм”, которое некоторые исследователи приравнивают к “секуляризму”, а другие подразумевают под ним пост-реформатское и пост-просвещенческое развитие. Несмотря на смелое название, притязующее на унификацию предмета, данное издание, основанное на материалах двух конференций – в Гранд Рэпидс, Мичиган и в Варшаве, Польша, охватывает столь далекие друг от друга аспекты, что порой трудно увидеть связь между отдельными его главами.

Как часто бывает в сборниках, качество материалов разных авторов сильно различается. Очень познавательна статья Пола Ханебринка, описывающая то, как в Венгрии между двумя мировыми войнами была предпринята попытка синтеза христианства и национальности, приведшая к переходу многих ведущих политиков в ультра-правый лагерь. Эта статья помогает понять, какую травму получила венгерская церковь во времена социализма, и что привело одни церкви к категоричному отказу от всякого взаимодействия с властями, а другие – к сотрудничеству с ними.

Статья Мартина Путны “В поисках четвертого пути: чешский католицизм между либерализмом, коммунизмом и нацизмом”, кажется неправильно названной, поскольку автор основывает свои выводы лишь на примере нескольких католических литературных героев, не являющихся ни представителями церковного руководства, ни мирян. Его выводы нельзя перенести на всю церковь, хотя некоторые его утверждения несомненно отражают настроения широких кругов.

По мнению Джеймса Бюрка ставить знак равенства между словами “поляк” и “католик” по меньшей мере не всегда верно. Внутри католической церкви вместо единообразия он обнаружил целое лоскутное одеяло из разных региональных особенностей. Прошлые деления Польши между Пруссией, Россией и Австрией оставили свой отпечаток на том, как выглядит католицизм сегодня в разных частях Польши. Приверженность католицизму также сильно отличается в некоторых ее областях - от значительно превышающего показатели Западной Европы, до гораздо более низкой, чем на Западе.

Джеймс Рамон Фелак посвятил свое исследование дилемме Словакии в период с 1945 по 1948. Из-за сильных про-нацистских и антисемитских заявлений монсеньора Жозефа Тисо коммунисты считали всех католиков политически неблагонадежными. Одни католики поддержали коммунистов, другие попытались создать католические политические партии, но большинство, включая епископов, выступили на стороне протестантской демократической партии. Эта попытка многопартийности, конечно же, была сведена к нулю после государственного переворота 1948 г., когда к власти пришли коммунисты .

Судьба украинской греко-католической церкви, насильно объединенной с русской православной церковью хорошо известна. Наталия Шликта представляет подробное и компетентное изучение различных взглядов и интерпретаций значения этого акта среди западно-украинских христиан, советского правительства, местных властей и иерархов русской православной церкви. Хотя некоторые на Западной Украине отнеслись положительно к возвращению в православие, другие с нетерпением ждали перестройки и падения коммунизма, чтобы восстановить свою церковь.

Тем, кого интересуют богословские размышления на тему прав человека, будет интересна статья Катарини Кунтер о различных видах интерпретации этого понятия в среде восточно-германских и чешских

протестантов. Кунтер, похоже, считает, что чехи, создавшие демократическое Движение Хартии 77, больше готовы защищать индивидуальные проявления прав человека, тогда как восточно-германские богословы отдают предпочтение коллективным свободам, ранее попиравшимися апологетами коммунизма.

Патрик Хайдер Паттерсон посвятил свою статью отношениям христиан и мусульман. Во всем сборнике это одна из самых сильных статей, в ней Паттерсон отмечает, что исторически восточные европейцы имеют гораздо более длительный опыт общения с мусульманами, чем западные европейцы. Кроме того, он описывает разнообразие европейских подходов к данным отношениям - от полного отрицания и конфронтации, до идеи христианско-мусульманского единого фронта перед лицом секуляризма.

К сожалению, рамки обзора не позволяют остановиться на каждой из глав этого интересного сборника. Авторы довольно часто ссылаются друг на друга, как, например, Брюс Берглунд в заключительной главе, где он описывает историческую и религиозную географию Восточной Европы. Выводы Берглунда о вкладе Восточной Европы в становление Европы единой заслуживают уважения, хотя сами восточные европейцы находят довольно утомительной обязанность постоянно оправдывать право на свое место в единой европейской семье.

Обычно на примечания мало кто обращает внимание, однако в данном издании этот объемный и по-настоящему ценный свод документов и информации составляет действительно важную часть. В целом же, по нашему мнению, данный сборник будет гораздо более интересен и полезен ученым, нежели церкви.

Пол Мойзес профессор изучения религии, Колледж Розмон, Пенсильвания, редактор журнала Религия в Восточной Европе.

От термина "толерантность" лучше отказаться

Директор Центра географии религий при синодальном Отделе по взаимоотношениям Церкви и общества Роман Силантьев призвал общественность уйти от использования термина "толерантность". "Термин "толерантность", который в последние годы безуспешно пытаются наполнить новым смыслом, себя не оправдал, став символом терпимости ко злу и деструктивному пацифизму", - заявил он в Чебоксарах на круглом столе "Толерантность как императив в диалоге цивилизаций, культур и конфессий".

Р.Силантьев рассказал, что в сентябре этого года был в молодежном лагере, где читали лекцию о толерантности, и "люди, обученные пользованию Интернетом", сообщили ему, что, заглянув в энциклопедию, обнаружили: "толерантность" - это медицинский термин, означающий пониженную сопротивляемость какой-то болезни.

Таким образом, "самым толерантным будет человек, болеющий СПИДом, который никакого иммунитета ни к чему не имеет".

"Толерантность - это западное изобретение и по сравнению с теорией расовой неполноценности или расового превосходства, концлагерями и апартеидом это большой шаг вперед, но по сравнению с той дружбой народов, которая была испокон веков в России, это значительный шаг назад", - считает Р.Силантьев. По его словам, "не европейцы должны учить нас толерантности, а мы должны учить их правильной модели дружбы народов и религий".

"Особенно странно видеть пропаганду толерантности в тот момент, когда западное толерантное и мультикультурное общество испытывает коллапс, и даже первые лица европейских государств прямо говорят о крахе этой модели", - заметил Р.Силантьев, призвав отказаться от этого термина, "так как никакой практической пользы от его применения нет".

Источник: Интерфакс-Религия (www.interfax-religion.ru), 23 ноября 2010. Печатается с разрешения.

О толерантности в России: ответ Роману Силантьеву

Пол Мойзес

Прочитав высказывания Романа Силантьева о толерантности, я сначала подумал: уж не пребывал ли их автор в тот момент под действием каких-то препаратов, повлиявших на его способность здраво рассуждать? В противном случае подобные слова свидетельствуют о прискорбной необразованности автора, которому потребовалась помощь знакомых с Интернетом подростков, разъяснивших ему значение термина *толерантность*. К сожалению Силантьев совершенно неверно использует медицинское значение этого термина, перенося его на сферу социальных отношений.

По содержащимся в Интернете сведениям, социолог Силантьев – довольно противоречивая фигура в русском православии, и хотя его считают специалистом по исламу, от его изысканий дистанцируются как мусульманские, так и православные официальные лица. В настоящее время он занимает довольно скромную должность в РПЦ.

Когда Силантьев заявляет, что в отличие от Запада в России испокон веков существовала дружба народов, он явно страдает амнезией. Достаточно упомянуть о преследованиях старообрядцев, кавказских войнах, еврейских погромах и репрессиях в отношении тех, кого Силантьев называет "деструктивными пацифистами", чтобы обнаружить у автора полное отсутствие исторической памяти.

Если бы Силантьев говорил только от своего лица, его слова не заслуживали бы отдельной статьи. Если же он отражает мнение значительной части православных иерархов и влиятельных лиц церкви, тогда его

нетерпимость к толерантности вызывает серьезные опасения. Все, кто преуменьшает значение толерантности, должны вспомнить болезненные и трагические последствия нетерпимости советского периода. Мы знаем, что те, кого угнетали, впоследствии сами нередко становятся угнетателями. Так же и тот, кто не испытал терпимости к себе, позже становится нетерпимым к другим людям.

Почти двадцать лет назад в книге *Религиозная свобода в Восточной Европе и СССР: до и после Великих Перемен* (Boulder, CO: Eastern European Monographs, 1992), я выделил четыре типа религиозной свободы в Восточной Европе и Советском союзе: тип А – церковный абсолютизм (тотальный контроль главенствующей церкви, подавление остальных религий); тип В – религиозная терпимость (значительное распространение свободы для большинства, хотя и не для всех религиозных групп); тип С – секулярный абсолютизм (тотальный контроль всех религий со стороны атеистов) и тип D – плюрализм свобод (максимум коллективных и индивидуальных свобод). После падения режима самодержавия и образования СССР Россия перешла, в соответствии с такой классификацией, от свободы типа А к свободе типа С, что сопровождалось крайним проявлением жестокости в отношении всех верующих.

После распада СССР некоторые надеялись, что Россия перейдет от религиозной свободы типа С к свободе типа D или хотя бы В. К сожалению, сейчас Россия на всех парах мчится назад, к религиозной свободе типа А. Вполне возможно, что Силантьев и иже с ним, выражают подлинные настроения руководства РПЦ, хотя я очень надеюсь, что это не так. Мой учитель, покойный профессор отец Георгий Флоровский, показал мне, студенту-протестанту, православную церковь с совершенно другой стороны. Парадоксально, но если бы к XX веку Запад не создал практику толерантности, миллионы верующих русской православной диаспоры на Западе не могли бы процветать, свободно исповедуя свою веру, в то время, как в их собственной стране собратья по вере были начисто лишены религиозной терпимости.

Пол Мойзес профессор изучения религии, Колледж Розмон, Пенсильвания, редактор журнала Религия в Восточной Европе.